

СКОЛЬКО СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ?

Кандидат филологических наук
С. КАРПУХИН (г. Самара).

На вопрос, казалось бы, ответить очень просто. Достаточно обратиться к самому авторитетному из современных словарей — Большому академическому словарю в 17-ти томах. БАС — так неофициально именуют это издание филологи; титульное же его название «Словарь современного русского литературного языка». Здесь нелишне вспомнить, что в 1970 году этот труд был отмечен Ленинской премией. К сожалению, с первого дня появления на свет он стал библиографической редкостью, и сегодня менее известен и доступен рядовому читателю, чем знаменитый, но несколько устаревший словарь Даля. Так вот, в Большом академическом словаре зафиксировано 131 257 слов.

Число, как видим, точное, но ответ на поставленный вопрос не то чтобы неточен или неполон — он условен и требует слишком многих оговорок, которые способны на порядок изменить это число. Так, указанное количество может «подрости», если считать наречия на -о, -е, образованные от качественных прилагательных, вроде **откровенно** (от **откровенный**), **безмолвно** (от **безмолвный**), — они приводятся в словаре не самостоятельными единицами, а в статьях при исходных прилагательных.

Но это еще, так сказать, цветочки... Как указывает само название словаря, он включает только слова *литературного*, то есть нормированного, языка. Между тем общенародный русский язык богат огромным числом бытующих до сих пор в сельской местности и не учтенных полностью ни одним словарем диалектных слов, вроде вологодского **нухрить** в значении **искать** или существительного **потка** (птичка), бытующего в вятских селах, и т.д. Конечно, огромное богатство диалектной лексики (но опять-таки далеко не исчерпывающее!) отразил словарь Даля, составленный в позапрошлом веке. Всего в нем более 200 тысяч словарных единиц. Существуют и современные словари русских диалектов, выпущенные в той или иной области.

Однако если диалектизмы не свойственны литературному языку (за исключением художественной речи), то в нем весьма часто используются слова другого типа, которые вы тоже не найдете в общих толковых словарях, даже самых полных. Это термины, собственные имена, неологизмы и некоторые другие разряды слов. Возьмем обычную газетную фразу: «Создал этот уникальный учебник по компьютерной оптике коллектив сотрудников Института систем обработки изображений РАН во главе с известным ученым». Здесь все слова общепонятны и общеупотребительны. Однако в Боль-

Миниатюра из Радзивилловской летописи (XIII век), на которой изображены создатели азбуки Кирилл и Мефодий.

шом академическом словаре отсутствует сокращение **РАН** (аббревиатуры лингвисты признают сегодня самостоятельными, отдельными от расшифровки словами, кстати, существуют специальные словари сокращенных слов), а также прилагательное **компьютерный**, которое, впрочем, как и исходное существительное **компьютер**, просто не могло попасть в словарь, созданный около полувека назад. Новые слова, появившиеся в русском языке за последние десятилетия, особенно связанные с бурными изменениями в общественной жизни 90-х годов, должно было отразить 2-е издание Большого академического словаря в 20-ти томах. Но... после 4-го тома, вышедшего в 1993 году, дело заглохло.

Особая область лексики — терминология — обозначение научных и технических понятий. Они известны и употребляются только среди специалистов той или иной научно-технической отрасли. Вряд ли кому-то

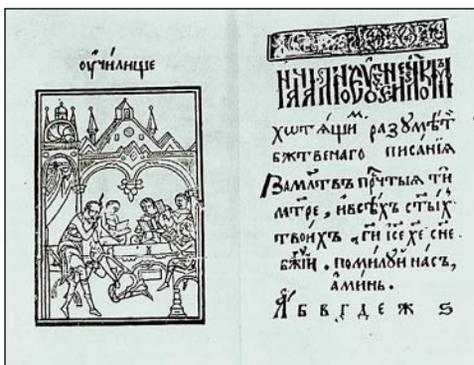
«Букварь» Кариона Истомина. Гравюра на меди Л. Бунина (1694).

знакомы, например, такие слова, как **зигнелла** — вид водоросли (бот.), **изафет** — вид словосочетаний в некоторых языках (лингв.) и т.п. Все термины, употребляемые в нашем языке, один человек знать не может в принципе — из-за их громадного количества. Каждая наука, техническая отрасль выработала свою терминологию, состоящую подчас из десятков тысяч единиц. Представьте, например, сколько их содержится в многотомной медицинской энциклопедии!

Собственные же имена существительные составляют такой лексический пласт общенародного языка (носящий специальное название — «ономастика»), который, видимо, не поддается даже приблизительной количественной оценке. В самом деле, сколько, скажем, в Российской Федерации городов и сел, рек и озер, местностей и гор? Общеизвестными, как и в любой другой стране, являются названия более или менее крупных географических объектов (Волга, Урал, Париж, Сена) — они образуют лишь малый процент всей топонимики. Львиную же долю составляют топонимы, употребляемые местными жителями на ограниченной территории, где нередко овраг или ручей, бугор или роща имеют собственное имя. Например, в Самарской области есть село **Молгачи**. Если жители употребляют в речи «**был в Молгачах**», «**я из Молгачей**», значит, оно входит в русский язык, причем независимо от происхождения! А сколько космических объектов имеют собственные наименования — так называемые астрономы!

Есть и еще одно существенное замечание. В языкознании вообще нет точного и исчерпывающего определения, что такое слово. «Винновы» в этом не ученые-языковеды, а чрезвычайная сложность такого явления, как язык. Простой пример: **идти** и **шедший** — два слова или разновидности одного? Так же: **дом** и **домишко**? Вопрос не так-то легко разрешить. Ведь если считать отдельными словами все причастия (**шедший**), деепричастия, формы субъективной оценки (**домишко**) и другие образования и включить их в словарь, он может так разбухнуть, что один его экземпляр не поместится, пожалуй, в комнате средних размеров. Преувеличение? Тогда попробуйте сами прикинуть количество так называемых потенциальных слов, которые не являются устойчивыми единицами языка, а возникают в речи по потребности и в то же время внешне очень похожи на те, которыми мы обычно пользуемся. К ним, в частности, относятся сложные прилагательные с первым компонентом — числительным. Например: **двухрублевый**, **двенадцатирублевый**, **однодневный**, **тридцатидневный**, **шестистотсемидесятипятикилометровый** и т.д. Мой компьютер подчеркнул как несуществующие два последних слова(?!). Поэкспериментируем дальше: **одноногий**, **двуногий**, **трехногий**, **четырехногий**, **пятноногий**... Компьютер уверенно подчеркнул предпоследнее слово, а «поколебавшись», и последнее. Сколько же таких слов в принципе может встретиться в речи? И сколько их реально было употреблено за последние два века — приблизительно так оценивается возраст *современного* русского языка? Включать

Первая светская гравюра появилась в «Азбуке» В. Ф. Бурцева (1637). Слева сверху надпись: «училище».

их все в словарь или нет? В Большом академическом словаре зафиксированы лишь некоторые из подобных образований.

Все слова конкретного живого языка считать нельзя уже потому, что он ни одного дня не остается неизменным. Выходят из употребления одни слова или отдельные их значения, появляются новые, и зафиксировать каждый такой факт, конечно, невозможно, поскольку процесс этот постепенный и, как правило, неуловимый.

Итак, если говорить о каком-то определенном, ограниченном «участке» языка, то более или менее точное количество слов известно: уже названо число наиболее употребительных в разных стилях и жанрах, — около 40 тысяч (по данным «Частотного словаря русского языка» под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977). Можно назвать также, к примеру, количество наиболее употребительных сокращений — около 18 тысяч (см.: Алексеев Д. И. и др. «Словарь сокращений русского языка». М., 1983). На фоне данных о лексических богатствах всего национального языка представляет интерес объем личного словника, или, как говорят лингвисты, объем активного словаря, то есть количество слов, употребляемых одним человеком. Для образованного «простого смертного» он оценивается в среднем в 5—10 тысяч слов.

Но и здесь есть свои вершины. Так, в «Словаре языка Пушкина» в 4-х томах (М., 1956—1961) зафиксирован непревзойденный пока показатель — приблизительно 24 тысячи. Только «Словарь языка В. И. Ленина», который долго готовился к изданию Институтом русского языка и по известным причинам так и не вышел в свет, по некоторым данным, должен был включать около 30 тысяч слов. Но сегодня, при отсутствии самого словаря, трудно судить, чего в этом обещанном рекорде было больше — гениальности или идеологии.

Имеются статистические характеристики и по многим другим локальным проявлениям. Сосчитать же абсолютно все слова общенародного современного русского языка никто не может — ни ученые, ни самый мощный компьютер. Потому-то языковеды и пришли к выводу: язык в количественном отношении неисчислимы.